

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

A.II. Садов

Лактанций

Опубликовано:

Христианское чтение. 1892. № 11-12. С. 685-709.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбПДА

Санкт-Петербург

2010

Лактанцій.

(Біографіческий очеркъ).

(*Окончаніе*)¹⁾.

Самимъ раннимъ изъ сохранившихся апологетико-полемическихъ сочиненій Лактанція является его книга *De opificio dei*, О творчествѣ Божіемъ²⁾), составлявшая, быть можетъ, и его первое христіанское сочиненіе вообще, какъ можно думать на основаніи общаго характера названаго труда. Авторъ держится здѣсь почти исключительно на античной философской почвѣ, и если разсуждаетъ объ избранномъ имъ предметѣ съ религіозной точки зренія, то обыкновенно лишь съ общей точки зренія монотезма и вѣры въ провидѣніе; на то, что авторъ—христіанинъ, указываютъ лишь его отдельныя немногія замѣчанія³⁾). Можно допустить, что такой характеръ сочиненія объясняется отчасти желаніемъ автора—въ виду

¹⁾ См. сент.—окт. книжку «Христ. Чт.» за текущій годъ, стр. 438—467.

²⁾ Въ некоторыхъ изданіяхъ эта книга надписывается такъ: *De opificio dei vel formatione hominis*. Подъ такимъ же названіемъ упоминаютъ это сочиненіе Іеронимъ и, затѣмъ, Гонорій, писатель XII вѣка (см. Migne, t. VI, col. 79 ABC). О надписаніи сочиненія см. указанія Бюнемана въ его изданіи, pag. 1113, и у Вальха, p. 976—977. Срав. названіе Філонова сочиненія (*libellus*) *De opificio dei*, о чёмъ срав. Berl. phil. Wochenschrift. 1890, 8, 237 ff.

³⁾ См. подробности объ этомъ у Brandt, Ueber die Quellen von Lactanz' Schrift *De opificio dei*, въ Wiener Studien, XIII Jahrgang, 1891, Zweites Heft., s. 258.

трудныхъ для христіанъ обстоятельствъ времени — не выставлять особенно на видъ своей принадлежности къ христіанамъ и даже по возможности прикрывать ее¹⁾). Но руководясь такимъ мотивомъ и сообразно съ нимъ придавая своему труду указанный характеръ, Лактанцій могъ при этомъ находиться также подъ вліяніемъ, не вполнѣ пожалуй и сознаваемымъ имъ, полученного имъ чисто языческаго образованія; а это вліяніе, конечно, всего сильнѣе должно было отражаться на Лактанціѣ въ тотъ періодъ его жизни, когда онъ почти только-что разорвалъ съ языческимъ прошлымъ. Слѣдовательно, такое сочиненіе, какъ *De opificio dei liber*, гдѣ специфически христіанскаго такъ мало, скорѣе всего могло быть написано авторомъ въ ту пору, когда онъ съ христіанствомъ былъ еще сравнительно мало знакомъ. О составленіи Лактанціемъ этого сочиненія вскорѣ послѣ обращенія его въ христіанство и оставленія преподавательской профессії можетъ отчасти свидѣтельствовать также назначеніе сочиненія для одного изъ бывшихъ учениковъ автора и самый характеръ обращенія Лактанція къ этому бывшему своему ученику, называвшемуся Деметріаномъ. Авторъ, по его собственнымъ словамъ, и теперь еще по отношенію къ Деметріану является въ качествѣ учителя, только учителя науки высшей²⁾). Лактанцій видимо еще не отыкъ отъ роли, съ которой свыкся, и въ качествѣ именно наставника и руководителя обращается къ своему адресату, не смотря на то, что послѣдній имѣлъ въ эту пору уже нѣкоторое положеніе въ обществѣ по своей государственной службѣ³⁾). Годомъ,

¹⁾ Ср. соображенія въ этомъ смыслѣ у Brandt, *Ueber das Leben d. L.*, s. 27. Срав. *Ueber die Entstehungsverhltnisse d. Prosaschriften d. L.* s. 15.

²⁾ *De opif. dei*, I, 1, sq. (Migne, VII, 9 A sq). Цитаты изъ *De opif.*, какъ и изъ *De ira dei*, приводятся (вслѣдствіе невыхода въ свѣтъ 2-го тома сочиненій Л. въ вѣнскомъ Corpus) по изданію B nemannі, который обозначаетъ и мелкія подраздѣленія главъ, и—согласно принятому порядку—по Migne.

³⁾ Ibid: (M. VII, 11—12). По комментарію Бюнемана, съ которымъ соглашается и Брандтъ (*Ueber d. L. d. L.*, 29, A. 1), въ обращеніи Л. къ Деметріану: *licet te publicae rei necessitas a veris et iustis operibus avertat* (*De opif.* I, 4; M. 11 A) указывается на то, что *Demetrianus in republica munei alicui publico prafuisse*.

когда было написано сочинение *De opificio dei*, долженъ быть признанъ 304 годъ¹⁾.

О томъ, что побудило Лактанція приняться за этотъ трудъ, говорить самъ авторъ въ обращеніи къ Деметріану. Составляя свое сочиненіе, Лактанцій, какъ видно изъ его предисловія и послѣдовія (гл. 1 и 20), удовлетворялъ потребность своего ума, который не могъ быть и праздныи, и свое желаніе быть полезнымъ для единовѣрцевъ²⁾ и въ особенности для Деметріана, который, находясь въ благопріятныхъ условіяхъ, повидимому жилъ въ свое удовольствіе и должно быть началь забывать о высшемъ назначеніи человѣка. Нужно было напомнить ему, что, кроме житейскихъ дѣлъ, у человѣка должны быть иные, высшая задачи и цѣли жизни, что онъ долженъ возноситься своею мыслю отъ земли къ небу и отъ созданного къ Творцу, все и въ частности человѣка премудро устроившему. Развитіе послѣдней мысли, совершенствовавшее на конкретномъ примѣрѣ человѣка съ устройствомъ его организма выяснить Деметріану премудрость Всевышняго Владыки міра и необходимость всегда возноситься мыслю къ Нему, и составляетъ содержаніе книги *De opificio dei*³⁾.

То, что дано было Деметріану въ названной книгѣ, онъ, по мнѣнію автора ея, не могъ найти и у Цицерона, сочиненія которого служили своего рода энциклопедіею для римскаго міра и который въ своей четвертой книгѣ „О государствѣ“ и во второй

¹⁾ См. Ebert, 74; Brandt, l. c., 27—28 и 37 и Ueber d. Entst. d. P. d. L., 14 folgg., Belser въ Theol. Quartalschr., 1892. 2 Heft, s. 248. 3 Heft, s. 460. О вѣйшнемъ видѣ Лактанціева труда, какъ и другихъ его сочиненій, именно о томъ, что они представляли свитки, *volumina*, см. Brandt, Prolegomena, p. LXXI, sqq.

²⁾ Сравн. замѣчаніе Брандта въ Ueber d. Entst. d. P. d. L., 15, объ этомъ jedenfalls zunächst nur dem Freunde, nicht dem Publicum *überggebenen* Schrift.

³⁾ Брандтъ въ Ueber d. Entst. d. P. d. L. 15, замѣчаетъ: Was die Veranlassung zu diesem Buche betrifft, so ist sie wohl weniger in der 1, 6 ff. ausgesprochenen Absicht zu suchen, den Schieler und Freund, der sich trotz der Verfolgung in einer günstigen Lage befand, an die Güter der Seele zu erinnern als vielmehr darin, dass Lactanz bei seinen Vorarbeiten zu den Institutionen auf ein Thema stiess, das ihn zu einer besonderen Behandlung einlud. Второй, указан-

книгъ „О природѣ божій“ только слегка коснулся указанного предмета¹⁾. Такимъ образомъ Лактанцій, составляя этотъ свой трудъ, хотѣлъ восполнить существовавшій значительный пробѣлъ въ латинской литературѣ и шелъ на встречу потребностямъ тогдашняго латинскаго образованнаго общества. И его трудъ представлялъ несомнѣнную цѣнность въ этомъ отношеніи, хотя и меньшую, чѣмъ, можетъ быть, склоненъ былъ думать Лактанцій. Составилъ онъ свое сочиненіе отчасти по Цицерону и Варрону, хотя и не непосредственно, главнымъ же образомъ по Гермесу Трисмегисту и затѣмъ, во второй половинѣ, по какому-то неизвѣстному сочиненію, опредѣлить которое въ настоящее время не представляется возможности²⁾.

Направлено было это сочиненіе главнымъ образомъ противъ эпикурейцевъ, отрицающихъ, что твореніе человѣка есть дѣло Премудрости и Промысла Божія. Возражая противъ этого положенія, эпикурейцы указывали на большую физическую силу звѣрей и на слабость и недолговѣчность человѣческаго организма. Оправдывая эпикурейцевъ, Лактанцій выставлялъ здѣсь на видъ то главное преимущество человѣка предъ животными, которое заключается въ его разумѣ и которое дѣлаетъ по меньшей мѣрѣ излишнимъ присутствіе у него большихъ тѣлесныхъ силъ. Это высшее свойство человѣка, заключающееся въ его разумности, еще больше развивается именно вслѣдствіе слабости физической природы человѣка. Съ другой стороны наблюденіе и сознаніе физической слабости людей располагаетъ человѣка къ любви и помощи ближнимъ, создавая такимъ образомъ почву для высшихъ нравственныхъ стремленій и дѣйствій. Въ этомъ обнаруживается премудрость и промышляющая о человѣкѣ благость Божія. Эта премудрость еще яснѣе откры-

ваемый изслѣдователемъ, мотивъ предположить у Л. можно въ дополненіе или, пожалуй, рядомъ съ указываемымъ самимъ Л.; но нѣть ни малѣйшаго основанія не придавать значенія прямымъ словамъ этого писателя, какъ почему-то дѣлаетъ Брандтъ. Впрочемъ въ своемъ нѣсколько позже напечатанномъ изслѣдованіи *Ueber d. Quellen von Lactanz' Schrift de opif. dei*, I. c., стр. 255, Брандтъ высказываетъ нѣсколько иначе.

¹⁾ De opif. I, 12 sq. (M. VII, 12 B—13 A). Сравн. D. Inst. II, 10, 15 (M. VI, 314 B, где это мѣсто находится въ главѣ 11-ї).

²⁾ См. цитованную статью въ *Wiener Studien*.

вается при частнійшемъ разсмотрѣніи строенія человѣческаго тѣла, служащаго вмѣстилищемъ души, которая дается Богомъ человѣку.

Раскрывая эти мысли, Лактанцій имѣлъ случай показать и естественно-научные познанія, полученные имъ при своихъ занятіяхъ философіею, которая въ ту пору обнимала собою и естество-вѣдѣніе. При тогдашнемъ обычномъ уровнѣ знаній физики и устройства человѣческаго тѣла¹⁾, у Лактанція, разумѣется, должно было встрѣчаться не мало ошибочныхъ представлений, которыхъ впрочемъ, какъ справедливо замѣтилъ еще Бертолль, раздѣляла съ нимъ, притомъ въ гораздо большей мѣрѣ, и значительная часть древнихъ писателей. Знанія Лактанція покажутся медику нашего времени крайне недостаточными; но для IV вѣка сочиненіе Лактанція, по мнѣнію того же изслѣдователя, съ которымъ нельзя не согласиться, было очень цѣннымъ компендіумомъ по антропологіи²⁾. На многіе, особенно трудные вопросы у Лактанція, разумѣется, нѣтъ одного рѣшительного отвѣта, напримѣръ на вопросъ о такъ называемомъ сѣдалищѣ или мѣстопребываніи души въ тѣлѣ человѣка, о сущности души, о томъ, тождественъ ли духъ съ жизненной силой организма и т. п., какъ не давался рѣшительный отвѣтъ на подобные вопросы и въ гораздо болѣе близкое къ намъ время.

Около того же приблизительно времени могли быть написаны³⁾ Лактанціемъ нѣкоторыя его письма или—что будеть, можетъ быть, точнѣе—нѣкоторыя сочиненія въ формѣ писемъ⁴⁾, гдѣ онъ, также какъ и въ книгѣ *De opificio dei*, больше держался на ученої почвѣ, рѣдко и мало касаясь ученія христіанскаго. Это—тѣ письма, о которыхъ пана Дамасъ писалъ Іерониму: „Признаюсь: тѣ книги Лактанція, которыя ты далъ мнѣ еще прежде, я читаю неохотно, потому что очень многія письма его простираются

¹⁾ Бертолль, стр. 22, говоритъ, что «все еще бывшее въ силѣ запрещеніе разсѣвать трупы людей держало Лактанція въ нѣкоторомъ заблужденіи» по этому предмету. Но сравни. Iwan Müller's Handbuch d. klass. Altertums-Wissenschaft, B. V, A. 1, S. 103 ff., особенно 105, 107, 106, 109 и 112 объ успѣхахъ древней анатоміи и въ частности о вивисекціяхъ и операцияхъ.

²⁾ Bertold, 22.

³⁾ Сравни. рѣшительное сужденіе Оверлаха, стр. 3.

⁴⁾ Brandt, Ueber d. Entst. d. P. d. L. 126.

до тысячи строкъ и рѣдко заключаютъ въ себѣ разсужденія о нашемъ ученіи; оттого длиннота писемъ надобѣаетъ читателю; если же между письмами есть краткія, то они болѣе пригодны людямъ, интересующимся школьнной ученостью, а не намъ: здѣсь содергатся разсужденія о метрахъ, о положеніи странъ, о философахъ¹⁾). Эти письма по своему содержанію повидимому находились въ связи съ предшествовавшей школьнной дѣятельностью Лактанція, которую послѣдній вынужденъ былъ покинуть, и служили какъ бы ея продолженіемъ или замѣной. Къ такимъ письмамъ можно, кажется, прежде всего отнести упоминаемыя Иеронимомъ письма Лактанція къ тому же Деметріану²⁾), къ которому было адресовано сочиненіе *De opificio dei*³⁾). Если какія, то именно письма Лактанція

¹⁾) *Fateor tibi, eos, quos mihi iam pridem dederas Lactantii libros, ideo non libenter lego, quia et plurimae epistolae huius usque ad mille spatia versuum tenduntur et raro de nostro dogmate disputant; quo fit, ut et legenti fastidium generet longitudo, et si qua brevia sunt, scholasticis magis sint apta, quam nobis: de metris, de regionum situ, de philosophis, disputantia.*

²⁾) Брандтъ, въ изслѣдованіи Ueber d. Entst. d. P. d. L., 125—126, отождествляетъ письма, о которыхъ говорить Дамасъ, съ письмами Л. къ Пробу, и только съ ними; но вполнѣ достаточныхъ основаній для такого отождествленія не имѣется: метровъ и географіи могъ Л. казаться и не въ однихъ письмахъ къ Пробу. Притомъ указанное отождествленіе встрѣчаетъ препятствіе въ томъ, что между письмами, упоминаемыми Дамасомъ, были *de nostro dogmate* и *de philosophis disputantia*, въ приводимыхъ же Брандтомъ свидѣтельствахъ относительно писемъ къ Пробу о письмахъ философскаго и догматического содержанія не упоминается,—пунктъ существенный, но Брандтомъ очевидно не предусмотрѣнnyй.

³⁾) Брандтъ въ Ueber d. Entst. d. P. d. L. 124, доказывая невозможность относить появленіе какихъ бы то ни было писемъ Л. къ времени, которое предшествовало составленію *Div. Inst.*, говоритъ: «Лактанцій ни одной книги писемъ не упоминаетъ въ сохранившихся своихъ произведеніяхъ; молчаніе же это потому важно въ настоящемъ случаѣ, что онъ вообще любить указывать читателю на составленные раньше или только задуманные сочиненія. Нѣкоторыя письма, какъ известно, касались богословскихъ вопросовъ, и потому для Л. былъ отличный поводъ упомянуть о нихъ въ *Institutiones*. Затѣмъ, такъ какъ сочиненіе *De opificio dei* адресовалъ онъ къ Деметріану и упоминаетъ о немъ еще въ *Inst. II*, 10, 15, то онъ, безъ сомнѣнія, воспользовался бы представлявшимся здѣсь случаемъ назвать и свои письма къ Деметріану, если бы они были тогда написаны; притомъ вѣдь въ нихъ были разъяснены и христіанскіе дог-

къ Деметріану, который (и—замѣтимъ—только онъ одинъ) и са-
ми мъ Лактанціемъ и Іеронимомъ называется „слушателемъ“ (audi-
torem) Лактанція, могли находиться въ связи съ прежними ихъ
отношениями по школѣ, въ своемъ содержаніи представлять какъ
бы продолженіе прежнихъ уроковъ Лактанція и, слѣдовательно,
часто касаться вопросовъ, не имѣвшихъ отношенія ни къ религії
вообще, ни къ христіанству въ частности. Если къ какимъ, то
именно къ этимъ письмамъ скорѣе всего, повидимому, могло быть

маты, напр. ученіе о Св. Духѣ, по комментарію Іеронима на посланіе
къ Галатамъ». Этому соображенію можно однако противопоставить
вышеприведенные слова Дамаса, особенно оттѣнившаго то обстоятель-
ство, что письма Л. *rago de nostro dogmate disputant.* Немудрено,
что, въ виду преобладающаго и, можетъ быть почти исключитель-
наго содержанія своихъ писемъ, Л. и не упоминалъ о нихъ въ *Divinae Institutiones.* Что касается обычныхъ у Л. указаній въ сохранив-
шихся его сочиненіяхъ на составленный и даже предположенный имъ
сочиненія (въ *De opificio dei*—на задуманныя *Institutiones*, въ *Institutiones*—на предположенное соч. *De ira dei*,—затѣмъ, въ *Institutiones*—на составленное соч. *De opif. dei*, въ *De ira*—на *Inst.* и т. д.),
то отсутствіе подобного указанія въ сохранившихся литературныхъ
произведеніяхъ Л. на письма его, появленіе которыхъ относилось бы
предположительно къ предшествовавшему времени, еще не говорило
бы противъ дѣйствительного появленія этихъ писемъ и въ предше-
ствующее время: сочиненія *De opificio dei*, *Divinae Inst.*, *De ira dei*
были между собою тѣсно связаны по своему происхожденію и содержа-
нію (это можно сказать и о задуманныхъ Лактанціемъ сочиненіяхъ
противъ іудеевъ и противъ сектъ, предположеніе о которыхъ соо-
бщаетъ онъ въ *Inst.* и въ *De ira dei*); далѣе, названныя сочиненія
представляли цѣльные и связные апологетико-философскіе трактаты;
между тѣмъ письма имѣли, на сколько можно судить по отрывочнымъ
свѣдѣніямъ о нихъ, совершенно иной характеръ и касались богослов-
скихъ и апологетическихъ вопросовъ лишь между прочимъ. Наконецъ
Л. могъ забыть, что онъ когда-то о томъ или другомъ предметѣ пи-
салъ въ томъ или другомъ письмѣ къ тому или другому своему адре-
сату. Относить же разматриваемыя письма Л., въ виду ихъ содер-
жанія, именно къ указываемому времени во всякомъ случаѣ гораздо
естественнѣе, чѣмъ къ послѣднему periodu въ жизни Л., какъ это дѣ-
лаетъ Брандтъ на стр. 134 брошюры *Ueber d. Entst. d. P. d. L.*
Брандтъ ли такой человѣкъ, какъ Л., отъ идей небесной мудрости, ко-
торыя раскрывалъ онъ въ своихъ апологетическихъ трудахъ, могъ
перейти къ иной, земной мудрости, и на склонѣ дней, притомъ по
собственному желанію, вновь заняться тѣмъ, что онъ нѣкогда по-
кинулъ. Брандтъ (l. c.) говоритъ, что Л. въ третій periodъ своей
жизни вернулся «къ прежнимъ научнымъ занятіямъ», и повидимому

приложено вышеупомянутое замѣчаніе Дамаса. Лактанцій впрочемъ касался здѣсь и предметовъ христіанской вѣры. По свидѣтельству Іеронима, именно въ письмахъ къ Деметріану онъ между прочимъ разсуждалъ о Св. Духѣ и разсуждалъ, по мнѣнію Іеронима, неправильно¹⁾. Письма къ Деметріану, оставленные Лактанціемъ въ количествѣ двухъ (по всей вѣroятности) книгъ²⁾, были утрачены, повидимому, въ концѣ XVI вѣка³⁾.

Въ то время, когда Лактанцій составлялъ книгу *De opificio dei*, онъ задумалъ еще новое и обширное сочиненіе. Заканчивая названный трудъ, гдѣ были изложены некоторые основные положе-

склоненъ провести параллель между Лактанціемъ и Цицерономъ, который говорилъ, что научные занятія составляютъ наслажденіе для старости. Однако между Л. и Цицерономъ есть существенная разница. У Цицерона, духовные интересы которого хорошо известны, научные интересы могли быть исключительно обращены на предметы мірской учености; научные же занятія Л. на закатѣ его жизни, при его характерѣ, всего менѣе могли быть посвящены такой учености.

¹⁾ Hieron. epist. 84, 7 (ad Pamphach. et Os.) и Comment. in ep. ad Gal. 4, 6.

²⁾ Брандтъ, въ Ueber d. Entst. d. P. d. L., 123, упомянувши, что всѣхъ книгъ писемъ Л. было восемь, проводить слѣд. мысли. Число книгъ писемъ къ Деметріану съ полной точностью неизвѣстно. Въ одномъ мѣстѣ у Іеронима, Comment. in Galat. II, IV (VII 450 E Vall.), гдѣ упоминается объ ученикѣ Л. о Св. Духѣ, говорится: Firmianus in octavo ad Demetrianum epistularum libro. Валларси предполагалъ in altero, но эта перемѣна, по Брандту, сомнительна; разнымъ образомъ трудно объяснить происхожденіе цифры «VIII» изъ «II». Брандтъ выражаетъ догадку, что у Іеронима книги писемъ были по порядку обозначены цифрами, что 8-я книга всѣхъ, вмѣстѣ взятыхъ, писемъ была въ тоже время 2-ю писемъ къ Деметріану и что Іеронимъ въ упомянутомъ мѣстѣ толкованія на посланіе къ Галатамъ по ошибкѣ поставилъ первую изъ указанныхъ цифръ вмѣсто второй. Однако, прибавляетъ этотъ исследователь, съ увѣренностью можно судить объ этомъ только послѣ нового критического изданія Іеронима.

³⁾ Извѣстный N. Lenglet Dufresnoy, говоря о Лактанціевыхъ ad Demetrianum Epistolarum duo volumina, quae, sicut et aliae ejus epistolae, intercederunt, прибавляетъ: quasdam tamen, desinente saeculo XVI, viderat Hadrianus Junius in Egmundani monasterii Bibliotheca, ms. codicibus olim refertissima (Hadrian. Junius in Bataviae Historia, Lugd. Batav. 1588, pag. 311). At jam ab anno 1573 sublati erant hi duo libri, quos Junio abbas hujusce monasterii tunc ostenderat (M. VI, 71 BC).

женія христіанської філософії, онъ имѣлъ въ виду розкрити ихъ особо и подробно. Предлагая вниманію Деметріана это свое не-обширное и, по обстоятельствамъ, въ которыхъ находились тогдѣ христіане, не совсѣмъ ясно написанное сочиненіе, онъ просилъ Деметріана удовольствоватьсь пока имъ и обѣщалъ потомъ дать ему нѣчто лучшее (*meliora*), если Богъ поможетъ. „Ибо я рѣшилъ,— сообщаетъ Лактанцій Деметріану,— письменно изложить съ возможной для меня обстоятельностю то, что относится къ счастливой жизни, и именно противъ філософовъ, такъ какъ они въ состоянії причинить серьезный вредъ истинѣ: ибо невѣроятно велика сила (ихъ) краснорѣчія и тонкость аргументаціи и соображеній,— легко собѣть (она) съ толку, кого угодно. Ихъ мы отразимъ частію нашимъ оружіемъ, частію ихъ же собственнымъ оружіемъ, взятымъ изъ ихъ полемики между собою, такъ что ясно откроется, что они ввели заблужденія, а не уничтожили ихъ¹⁾.

Такимъ сочиненіемъ²⁾ и были Лактанціевы *Divinae Institutiones*³⁾, т. е. Релігіозныя наставленія, или Наставленія въ

1) *De opif. dei* 20, 1—3 (M. VII, 76 A—77 A).

2) Отсюда уже, изъ отношенія задуманного Лактанціемъ сочиненія къ написанному имъ, съ некоторой вѣроятностью можно заключать, что обычно указываемая извѣстная полемика двухъ антагонистовъ христіанства въ Віенніи противъ новой вѣры могла и не быть *первымъ* побужденіемъ для Л. составить свои *D. Institutiones*. Къ той же мысли располагаетъ еще одно соображеніе. Приходитъ именно на мысль слѣдующее: почему Л. о первомъ (по обычному представлению) толчкѣ или поводѣ къ составленію *D. Institut.*, именно обѣ извѣстныхъ литературныхъ нападкахъ на христіанъ въ Віенніи, говорить уже только въ пятой книжѣ *D. Institutionum*, а не въ началѣ сочиненія, гдѣ онъ тоже указываетъ причины, побудившія его взяться за работу (эти причины—болѣе общаго характера) и гдѣ, слѣдовательно, былъ случай упомянуть и о томъ, о чёмъ упоминаетъ онъ въ началѣ пятой книги? Не указываетъ ли это на то, что Л. взялся за *D. Inst.* раньше означенного выступленія двухъ литературныхъ противниковъ христіанства въ Віенніи, послѣдній же фактъ, случившійся уже въ продолженіе его работы, послужилъ лишь новымъ побужденіемъ для него съ ревностию отдаться своему дѣлу?

3) Брандъ въ *Prolegomena pertis prioris*, pag. VIII, adn. I, указавши приведенное надписаніе Лактанціева сочиненія, говоритъ: *Hanc esse veram tituli formam, non alteram illam Institutiones Divinae saepius ab editoribus usurpatam Lactantii ipsius testimoniis (cf. ad p. 1, 2) demonstratur.* Тоже замѣчаніе онъ счелъ нужнымъ повторить и въ *Ueber d. Entst. d. P. d. L.*, S. 11.

върѣ¹), къ которыи Лактанцій приступилъ вскорѣ послѣ составленія сочиненія *De opificio dei*²). Новое сочиненіе Лактанція, названное имъ *Divinae Institutiones* примѣнительно къ обычному наименованію юридическихъ учебниковъ или къ *Institutiones (iuris civilis)*³), должно было служить введеніемъ въ изученіе христіанскаго ученія⁴), подобно тому, какъ юридическая *Institutiones*, со

¹) Содержание выражения *Divinae Institutiones* передается самимъ Лактанціемъ въ слѣдующихъ словахъ его въ первой главѣ: *De religione itaque nobis rebusque divinis instituitur disputatio* (*Inst. I*, 1, 10, M. VI, 115 A). Такимъ образомъ выраженіе: *Divinae Institutiones* есть лишь сокращенный, сжатый перифразъ приведенныхъ словъ писателя и — слѣдовательно — для указанной русской передачи этого выраженія есть основаніе въ словахъ самого Л., независимо отъ общаго содержанія сочиненія. У нѣмецкихъ изслѣдователей название *Divinae Institutiones* передается выраженіями: *Unterweisungen über die Religion* (*Bertold*, 12; *Jansen*, 9) или *Unterweisungen in der Religion* (*Heinig*, 2; нѣсколько ниже, на той же страницѣ, *Heinig* называетъ это сочиненіе *Lehrbuch der christlichen Religion*). Встрѣчающуся иногда буквальную передачу латинскаго выраженія: *Divinae Institutiones* русскимъ выраженіемъ: «Божественные наставленія» едва ли можно признать удачною: при выраженіи «Божественные наставленія» естественно и неизбѣжно возникаетъ мысль о томъ, умѣстенъ ли эпитетъ «Божественные» въ приложеніи къ наставленіямъ, преподаваемымъ человѣкомъ.

²) См. D. *Inst. II*, 10, 15 (по *Migne*, [въ том. VI, col. 314 B] II, 11), где очевидно дѣлается ссылка на сочиненіе *De opificio dei* и замѣчается, что оно написано пирег. Срав. *Belser* въ *Th. Quartalschr.*, 2 Heft., s. 248—249.

³) Это видно изъ нижеприводимыхъ словъ Л. о томъ, о чёмъ онъ здѣсь не будетъ говорить и о чёмъ станетъ говорить и изъ его сопоставленія своихъ «Наставлений» съ «Наставлѣніями» юристовъ. Вотъ относящіяся сюда слова Л. въ первой его главѣ: «Итакъ мы начинаемъ разсуждать о религіи и о божественномъ... И если нѣкоторые благоразумные люди, блюстители справедливости, издали составленныя ими наставленія въ гражданскомъ правѣ (*Institutiones civilis iuris*), чтобы посредствомъ ихъ прекратить тяжбы и споры повадорившихъ гражданъ, то на сколько лучше и правильнѣе поступимъ мы, изложивши письменно наставленія относительно религіи (*divinas institutiones*), въ которыхъ будемъ говорить не о капели и задержкѣ воды (дождевой) и не объ (обрядѣ) соединенія рукъ (при судебныхъ препирательствахъ), но о надеждѣ, о жизни, о спасеніи, о бессмертіи, о Богѣ, чтобы уничтожить гибельная суевѣрія и постыднейшія заблужденія?» (*D. Inst. I*, 1, 10 — 12; M. VI, 115 A—116 A. Ср. комментарій у *Migne* и *Гурьева*.

⁴) Объясняя, почему онъ для уясненія такого предмета, какъ ис-

времени Гая составлявшія особую вѣтвь юридической литературы, служили введеніемъ въ изученіе права ¹⁾.

О главной причинѣ, побудившей Лактанція писать свои „Наставлениа“, обстоятельно говорить онъ самъ въ началѣ этого сочиненія. Такъ какъ человѣкъ, говоритъ Лактанцій, не могъ самъ по себѣ познать истину, то Богъ, не хотѣвши допустить, чтобы люди еще долѣе блуждали во иракѣ, напрасно ища свѣта истины, открылъ имъ глаза и далъ познаніе истины. Однако лишь немногіе пользуются этимъ небеснымъ даромъ. Люди образованные пренебрегаютъ открытой Богомъ истиной, потому что у ней нѣтъ пригодныхъ защитниковъ, а необразованные ненавидятъ ее, такъ какъ она требуетъ отреченія отъ удовольствій. Въ виду этого Лактанцій счелъ нужнымъ прийти на помощь заблуждающимся, желая направить образованныхъ людей къ истинной мудрости, а людей простыхъ—къ истинной религії ²⁾. Лактанцій полагалъ, что онъ, благодаря своей прежней профессіи, особенно способенъ къ защите истины. Апологетъ допускалъ, что эту защиту можно вести и не обладая краснорѣчіемъ, какъ показываютъ многіе прежніе примѣры; но онъ думалъ, что истина сильнѣе подъѣствуетъ на умъ человѣка, если она, при присущей ей собственной силѣ, будетъ облечена въ блестящую виѣшнюю форму ³⁾. Дать истины это блестяще словесное выраженіе Лактанцій считалъ себя призваннымъ.

Назначая свое сочиненіе для укрѣпленія христіанъ въ ихъ вѣрѣ и унованіи и виѣстѣ для наставленія язычниковъ, онъ не только старался, но и съумѣлъ сдѣлать свои разъясненія полезными

тина, назначилъ «всего только семь свитковъ», Л. указываетъ на то, между прочимъ, что въ данномъ случаѣ ему «нужно только наставить людей, т. е. избавить отъ заблужденія, въ которомъ они запутались, и воротить ихъ на путь болѣе правильный» (*quod tantummodo instituendi nobis homines erunt, hoc est ab errore quo sunt implicati ad rectiorem viam revocandi*). D. Inst. I, 1, 21 (M. VI, 118 A).

¹⁾ Teuffel-Schwabe, § 49, 9, § 361, 4, § 376, 4, § 488, 8; срав. § 483, 8. 9. Срав. Ebert, s. 75.

²⁾ D. Inst. I, 1 (M. VI, 113 A—114 A). Срав. выраженіе Л. о взятой имъ на себя обязанности выяснять истину (*suscepto illustranda veritatis officio*)—въ I, 2, 1 (M. VI, 120 A).

³⁾ D. Inst. I, 1, 10 (M. VI, 114 B—115 A).

для первыхъ и удобопримлемыми для послѣднихъ¹⁾). Самъ онъ на трудъ свой смотрѣлъ какъ на такое дѣло, взяться за которое онъ долженъ былъ уже потому одному, что узналъ истину, и которого потребовалъ отъ него Самъ Господь²⁾), и, приближаясь къ его окончанію, выражалъ мысль, что онъ выполнилъ взятую на себя задачу „при водительствѣ Духа Божія, при содѣйствії самой истины“³⁾). Эти выраженія, безспорно, дышать нѣкоторою, неумѣстною въ такомъ дѣлѣ, самоувѣренностью; но они же свидѣтельствуютъ и о томъ, какъ серьезно и высоко смотрѣлъ Лактанцій на свою задачу. Своимъ трудомъ былъ онъ, по крайней мѣрѣ впослѣдствіи, доволенъ⁴⁾.

¹⁾ D. Inst. V, 1, 14 и около (M. VI, 550 A и ок.).

²⁾ D. Inst. VI, 1, 1 (M. VI, 634 D); срав. II, 3, 25 (M. VI, 268 A), III, 13, 12 (M. VI, 385 B), V, 4, 1 (M. VI, 562 A).

³⁾ Quod erat officium suscepti muneris, divino Spiritu instruente ac suffragante ipsa veritate, complevimus (D. Inst. VI, 1, 1; M. VI, 633 D).

⁴⁾ Epit. 1, 1 (M. VI, 1017 C). Въ этомъ главномъ сочиненіи Л. изслѣдователями обыкновенно вполнѣ признаются достоинства вышняго изложенія и языка апологета, но вмѣстѣ съ тѣмъ иногда съ особенной настойчивостью проводится мысль о несамостоятельности Л., о заимствованіи имъ своихъ мыслей изъ сочиненій другихъ авторовъ, языческихъ и христіанскихъ. Такъ дѣлаетъ особенно Брандтъ. На преувеличенія и увлечения послѣднаго въ этомъ отношеніи указалъ искъ западныхъ изслѣдователей Бельсеръ. Вотъ собственное мнѣніе тюбингенского богослова о D. Institutiones. «Въ этомъ сочиненіи настѣноражаетъ масса богословскихъ знаній, которую обнаруживаетъ Лактанцій, прежде язычникъ, много лѣтъ преподававшій риторику и міравинъ. Очевидна основательность его въ знаніи св. Писанія Ветхаго Завѣта, пророчествами котораго о страданіяхъ и смерти Христа онъ во всемъ ихъ объемѣ воспользовался съ большимъ искусствомъ. Но и въ Новомъ Завѣтѣ Лактанцій можетъ быть болѣе свѣдущъ (*versiert*), чѣмъ, повидимому, думаютъ нѣкоторые. Во всякомъ случаѣ тѣсто стоитъ твердо, что отъ новаго издателя Institutionum ускользнули нѣкоторые намеки на мѣста въ Евангелияхъ, особенно въ Евангелии Иоанна и въ посланіяхъ. Наконецъ, не мало разъясненій автора по предметамъ христіанской морали можно назвать прямо образцовыми». Эти достоинства Institutionum, а также то обстоятельство, что Л. въ этомъ трудѣ своимъ далъ первое на западѣ философскѣе обоснованіе христіанства (*philosophische Begründung des Christenthums*), при чѣмъ перешелъ къ защите христіанской истины прямо отъ своей изыческой дѣятельности, послужили также названому изслѣдователю однимъ изъ оснований для вывода о времени составленія Institutionum. См. Th. Qnartalschr., 1892, 2 Heft, s. 250—251.

Составлено было сочинение въ періодъ Діоклетіанова преслѣдованія христіанъ, именно начато было, какъ нужно думать, въ 304 году, послѣ составленія книги *De opificio dei*, написанной также уже во время гоненія на христіанъ, закончено же, повидимому, въ 307 или 308 году, если не позже ¹⁾). Оно начато было и продолжено еще во время жительства Лактанція въ Никомидіи, доведено же до конца уже, кажется, по выѣздѣ оттуда въ Галлію. Въ Никомидіи, какъ можно теперь, хотя и не съ полной увѣренностью, думать послѣ изысканій Брандта ²⁾), Лактанцій не только собралъ и привелъ въ порядокъ матеріалъ для сочиненія, а также намѣтилъ планъ его, но и написалъ большую часть предположенныхъ ³⁾ и дѣйствительно написанныхъ имъ книгъ *Divinorum Institutionum*. Что написано въ Никомидіи и что послѣ оставленія этого города—сказать трудно. Во всякомъ случаѣ тѣ части пятой книги, въ которыхъ содержится описание гоненія, составлены не въ Никомидіи, какъ ясно видно изъ употребленныхъ Лактанціемъ выражений ⁴⁾). Быть можетъ, допускаетъ Брандтъ, эту книгу набросалъ Лактанцій уже и въ Никомидіи, но все же во многомъ иначе, чѣмъ какъ явилась она въ своей окончательной редакціи

¹⁾ Доказательства см. у Brandt, Ueber d. L. d. L., 30 ff., особенно же въ Ueber d. Entst. d. P. d. L., 11 ff. Брандтъ отчасти основывается, какъ и самъ указываетъ, на P. Meyer, Quaest. Lactant. particula prima, pag. 1—4. Срав. сужденія полемизирующего съ Брандтомъ Бельсера (Belser) въ Theol. Quartalschrift, 1892, Heft 3, S. 454, 464 и др. По мнѣнию Бельсера, которое онъ мотивируетъ (I. c., Heft 2, S. 249 ff), *Institutiones* окончены въ концѣ 310 или началѣ 311 года и изданы въ послѣднемъ изъ названныхъ годовъ.

²⁾ Brandt, Ueber d. L. d. L., 26 слл., особенно Ueber d. Entst. d. P. d. L., 18 слл.; ср. цитованную статью Бельсера.

³⁾ *Div. Inst.* I, 1, 20 (M. VI, 118 A): cui (veritati) asserenda atque illustranda septem volumina destinavimus. Свитки эти были повидимому опредѣленной, по крайней мѣрѣ для автора, величины. Ср. *D. Inst.* I, 23, 6 (M. VI, 252 A): restant adhuc aliqua, quae ad coarguendas religiones falsas plurimum valeant. Sed iam finem facere libro decrevi, ne modum excedat. Срав. VI, 20, 1 (M. VI, 765 B): Restat ut contra quinque sensuum voluptates dicam breviter; nam et ipsius libri mensura iam modum flagitat.

⁴⁾ Срав. *D. Inst.* V, 2, 2: ego cum in Bithynia oratorias litteras accitus docerem etc., и V, 11, 15: vidi ego in Bithynia praesidem etc.

въ Галлії ¹⁾). Возможно, что были сдѣланы Лактанціемъ въ Галлії передѣлки и измѣненія и въ другихъ частяхъ сочиненія, написанныхъ въ Малой Азіи, подобно тому, какъ измѣненія въ раныше написанномъ текстѣ книги дѣлались авторами и дѣлаются всегда. О томъ же, что Лактанцій вообще пересматривалъ и отдѣливалъ этотъ трудъ, могутъ свидѣтельствовать его болѣе или менѣе точныя ссылки на предшествующее и послѣдующее изложеніе и вообще на другія части сочиненія ²⁾ и то, что онъ окидывалъ иногда свое сочиненіе или нѣкоторыя его части однимъ общимъ взглѣдомъ ³⁾.

¹⁾ Ueber d. Entst d. P. d. L., 20—21; срав. Ueber d. L. d. L., 41—42.

²⁾ D. Inst. II, 8, 3 (M. VI, 294 A) in quarto libro docere conabimur; II, 8, 44 (M. VI, 302 A) ut in primo libro diximus; IV, 7, 8 (M. VI, 465 A) de quo disseremus in ultimo libro; V, 3, 11 (M. VI, 558 A) quia in secundo et superiore libro — dixi; VI, 1, 10 (M. VI, 637 A) sicut in secundo libro docuimus; VI, 6, 1 (M. VI, 652 C) quia paene declaratum est in libro tertio etc.; VI, 7, 2 (M. VI, 658 A) quod libro praecedente monstravimus; VI, 9, 23 (M. VI, 666 A) ut in tertio docui; VII, 1, 24 (M. VI, 738 B) ut in quarto libro — diximus; VII, 5, 12 (M. VI, 751 A) quoniam in secundo libro universa exsecuti sumus; VII, 14, 5 (M. VI, 781 A) in secundo libro explicavimus. Здѣсь, какъ видимъ, есть ссылки на книги не непосредственно предшествующія или послѣдующія, и эти ссылки, для того, чтобы можно было сдѣлать ихъ, требовали предварительно справокъ. Кроме того встрѣчаются глухія ссылки на предшествующія книги: VII, 12, 15—16 (M. VI, 774 B) ut docuimus и sicut ostendi (ссылки на третью и предш. главы седьмой книги), или VII, 5, 8 (M. VI, 750 B) haec fere in prioribus libris sparsim docuimus; подобное въ VII, 14, 2 (M. VI, 780 A). Меньшее значеніе въ данномъ случаѣ имѣютъ ссылки на непосредственно почти предшествующее и слѣдующее дальше изложеніе: III, 4, 14 (M. VI, 358 B) ut docui (ссылка на предш. главу); IV, 26, 25 (M. VI, 528 B) sicut superius exposui (именно въ предш. главахъ); IV, 29, 10—11 (M. VI, 539 BC)—имѣются въ виду приведенные въ 13 и 19 главахъ мѣста изъ пророковъ; V, 17, 17 (M. VI, 606 B) sed haec alio loco plenius (именно въ слѣд. главѣ); VI, 17, 16 (M. VI, 695 C) ut supra docui (въ одной изъ предш. главъ); VI, 17, 24 (M. VI, 697 A) mox docebo (ссылка на слѣд. главу); VII, 3, 15 (M. VI, 744 A) ut paulo ante dicebam (т. е. въ предш. главѣ); VII, 5, 17 (M. VI, 752 B) ut ante diximus (нѣсколько выше въ той же главѣ); VII, 6, 9 (M. VI, 758 C) superius comprehendimus (въ одномъ изъ предш. §§); VII, 7, 14 (M. VI, 761 A) sicut nos superius fecimus (именно въ предш. главѣ).

³⁾ Срав. напр. начало VI книги, затѣмъ VI, 3, 5 (M. VI, 642 A).

Около того же приблизительно времени или не особенно долго спустя могло быть написано Лактанциемъ сочиненіе, которое было имъ посвящено Асклепіаду и о которомъ имѣется лишь глохое указаніе у Иеронима въ словахъ: (*habemus eius, i. e. Lactantii) ad Asclepiadem libros duos* ¹). Въ ту пору, когда Лактанцій писалъ седьмую книгу своихъ D. *Institutionum*, именно четвертую главу этой книги, между нимъ и Асклепіадомъ были уже очень хорошия отношенія, такъ что Лактанцій называлъ Асклепіада „*Asclepiades noster*“, послѣдній же посвятилъ или прислалъ Лактанцію, можетъ быть около того же времени, особое сочиненіе, въ которомъ „*прекрасно*“, по отзыву Лактанція, разсуждалъ о Промыслѣ Божиемъ ²). О содержаніи этого сочиненія Лактанція, за его утратой и за отсутствіемъ какихъ либо частнѣйшихъ указаний на него, судить нельзя. Одно развѣ можно сказать, въ видѣ догадки, что такъ какъ Асклепіадъ писалъ о Провидѣніи Божиемъ, то и Лактанцій могъ касаться въ своемъ сочиненіи того же предмета и вообще религіозныхъ темъ.

Въ Div. Inst. Лактанцій указалъ еще на одно задуманное имъ сочиненіе. Здѣсь въ одномъ мѣстѣ онъ выразилъ мысль, что

¹) Brandt въ Ueber d. Entst. d. P. d. L., 127, примѣч., призналъ за Verschen съ своей стороны то, что въ Ueber das in dem patrist. Excerptencodex F. 60. Sup. der Ambrosiana enthaltene Fragment des Lactantius De motibus animi, стр. 14—15, двѣ книги къ Асклепіаду отнесъ онъ къ книгамъ, написаннымъ въ формѣ писемъ. Это послѣднее мнѣніе, т. е. мнѣніе о книгахъ писемъ къ Асклепіаду, выражено также въ Praefatio Nic. Lenglet Dufresnoy in Lactantium, см. Migne VI, 71 С,—у Overlach, стр. 10; напротивъ у Bähr, S.-B., II, 80 говорится только о «*zwei Bücher ad Asclepiadem*», у Bertold, стр. 24, также о «*2 Bücher an Asclepiades*», особо отъ писемъ. И дѣйствительно, въ текстѣ Иеронима нѣть основанія для мысли, что упоминаемыя имъ «двѣ книги къ Асклепіаду» были именно письма: онъ говоритъ о нихъ отдѣльно отъ писемъ, именно его замѣчаніе объ этихъ книгахъ къ Асклепіаду отдѣляется отъ свидѣтельства о письмахъ Л. сообщеніемъ о томъ, что Л. написалъ de persecutione librum unum.

²) Optime Asclepiades noster de providentia summi dei disserens in eo libro, quem scripsit ad me etc. D. Inst. VII, 4, 17 (M. VI, 748 В.).

предстоитъ страшный судъ, когда Богъ изольетъ чашу Своего гнѣва, но что теперь пока Онъ терпитъ грѣхи людей. По связи мыслей автору пришлось при этомъ упомянуть о мнѣніи, будто Богъ не гнѣвается (*ne irasci quidem deum omnino*), и вотъ здѣсь-то, сказавши, что упомянутое мнѣніе пагубно для религіи, апологетъ и выразилъ намѣреніе разсмотрѣть этотъ обширный предметъ въ подробности въ особомъ сочиненіи¹⁾). Свое намѣреніе онъ осуществилъ въ сочиненіи *De ira dei*, написанномъ вѣроятно вскорѣ послѣ *Div. Instit.*²⁾ и адресованномъ къ нѣкоему Донату³⁾, съ тою ближайшею цѣлію, какъ видно изъ собственныхъ словъ автора, чтобы Донатъ не увлекся философскими возраженіями противъ возможности представлять Бога гнѣвающимся⁴⁾ и могъ опровергнуть такого рода возраженія⁵⁾. Этотъ Донатъ былъ, можетъ быть, ученикъ Лактанція, связанный съ нимъ пріязнью и потому особенно интересовавшій его своей внутренней жизнью и вліяніями, подъ которыми могла проходить и проходила эта жизнь. Лактанцію хотѣлось предупредить вліяніе на Доната нѣкоторыхъ философскихъ взглядовъ по рассматриваемому предмету, тѣмъ болѣе возможное,

¹⁾ Seponatur interim nobis hic locus de ira dei disserendi, quod et uberior est materia et opere proprio latius exequenda. *D. Inst.* II, 17, 5 (M. VI, 342 AB).

²⁾ По Brandt, Ueber d. Entst. d. P. d. L., 21 (срав. 10) о времени составленія соч. *De ira*, которое въ большей своей части представляетъ повтореніе или изложеніе мыслей *Institutionum* и въ которомъ (2, 5. 6. 11, 2, по указ. Брандта, и еще кромѣ того въ 17, 12=М. VII, 129 В) дѣлаются прямые ссылки на *Institutiones*, нельзя сказать ничего больше, кромѣ того, что Л. написалъ его въ возможно скромѣ времени (*möglichst bald*) послѣ *Institutiones*, чтобы выполнить данное тамъ обѣщаніе, именно въ 308 г. или вскорѣ послѣ 308 г. и не позже 310 г., если согласиться съ Брандтомъ. Сравн. однако статью Ueber den Verfasser des Buches de mort. pers. въ *Theolog. Quartalschrift*, 1892, Heft. 3, s. 454 folg.

³⁾ Этого Доната нужно, кажется, отличать отъ Доната Исповѣдника, которому посвящена книга *De mort. pers.* См. Brandt, Ueber d. Entst. d. P. d. L, 21. 61 ff. Въ томъ же смыслѣ и по тѣмъ же въ сущности основаніямъ еще раньше высказался Le Nouguy. Сравн. M. VII, 155—156. Впрочемъ сравн. мнѣніе Бельсера, I. c., s. 453 ff.

⁴⁾ *De ira dei* 1, 2 (M. VII, 79 C—80 B).

⁵⁾ *De ira* 22, 1 (M. VII, 141 A).

что Донатъ, какъ кажется, еще не былъ достаточно свѣдущъ въ христіанскомъ ученіи, почему Лактанцій и написалъ книгу *De ira dei*, въ которой раскрываетъ извращенность стоического и эпікуреckого ученія о существѣ Божіемъ и разъясняетъ правильное понятіе по этому предмету, предполагающее необходимость представлять Бога съ упомянутымъ свойствомъ. Впрочемъ это сочиненіе, также какъ и послѣдовавшее за нимъ сокращенное, въ нѣкоторыхъ же пунктахъ измѣненное и дополненное изданіе *Div. Instit.*, сдѣланное по просьбѣ нѣкоего Пентадія, появилось уже нѣсколько позже, когда Лактанцій перемѣнилъ Никомидію на новое мѣсто жительства¹).

По всей вѣроятности во время пребыванія Константина при дворѣ Діоклетіана и Галерія въ Никомидіи, Константинъ узналъ Лактанція и послѣдній, должно быть, произвелъ на него весьма благопріятное впечатлѣніе²), почему онъ и пригласилъ Лактанція къ своему двору въ Триръ³), гдѣ до конца 316 г. была рези-

¹) См. Brandt, Ueber d. Entst. d. P. d. L., 134. Срав. Belser, I. c., s. 464.

²) Бертолльдъ, стр. 10, замѣчаетъ, что свойственные Л. «благородный образъ мыслей и глубокая ученость не ускользнули отъ взора проницательного» Константина. Они же могли больше всего побуждать Константина—довѣрить Л. обученіе своего сына.

³) Бертолльдъ, 10, говоритъ, что Константинъ пригласилъ Л. въ Константинополь на указанную должность. Вотъ подлинныя слова Бертолльда: *Als Constantin im Jahre 312 die Herrschaft über den ganzen römischen Westen erhalten, berief er den Laktantius, dessen edle Gesinnung und tiefe Gelehrsamkeit dem scharfsichtigen Kaiser nicht entgangen waren, nach Konstantinopel, um seinen Sohn Crispus in der Beredsamkeit und den schönen Wissenschaften zu unterrichten. Nachdem derselbe zum Cäsar und Statthalter Galliens im Jahre 317 ernannt worden war, folgte der Lehrer seinem kaiserlichen Zöglinge nach Trier.* Приведенные слова почти дословно повторяетъ Jansen, 9. Этому мнѣнію слѣдуетъ противопоставить хорошо обоснованное заключеніе Брандта. Въ Ueber d. L. d. L., 32, касаясь вопроса о томъ, когда оставилъ Л. свое мѣстопребываніе въ Віеннѣ и куда отсюда отправился, и приведши слова Іеронима изъ *De vir. ill. c. 80* о Л.: *hic extrema senectute magister Caesaris Crispi filii Constantini in Gallia fuit, qui postea a patre interfectus est et затѣмъ изъ хроники ad a. Abr. 2333: Crispus et Constantinus filii Constantini, et Licinius adulescens; Licini Augusti filius Constantini ex sorore nepos, Caerares appellantur, quorum Crispum Lactantius latinis litteris eruditivit vir omnium suo tempore eloquentissimus,*

девція Константина, въ качествѣ учителя своего старшаго сына Криспа, которому Лактанцій, какъ видно изъ словъ Іеронима, долженъ былъ преподавать латинскій языкъ и литературу. Это приглашеніе, конечно, могло состояться только послѣ удаленія самого Константина изъ Никомидіи, а это какъ разъясняетъ Брандтъ¹⁾, произошло около средины 306 г., такъ какъ Константинъ засталъ еще въ живыхъ въ Эбуракѣ (Евигасум) своего отца Констанція, умершаго 25 іюля 306 г. Переселеніе Лактанція въ Галлію, какъ разъясняетъ тотъ же исследователь, должно было совершиться въ возможно скоромъ времени послѣ возвращенія туда Константина, и именно въ 308 или даже 307 году²⁾. Константинъ, при тогдашихъ обстоятельствахъ, долженъ былъ спѣшить съ образованіемъ своего — тогда единственнаго — сына Криспа, на которомъ поколись всѣ его надежды на дальнѣйшее продолженіе династіи. Съ другой стороны и Лактанція, потерявшаго прежнее мѣсто латинскаго ритора въ Никомидіи, ничто больше не удерживало здѣсь; напротивъ, при установившихся тамъ и дѣлавшихся для него болѣе и болѣе тяжелыми отношеніяхъ, онъ долженъ былъ рваться вонъ изъ Никомидіи.

sed adeo in hac vita rauperet, ut plerumque etiam necessariis indigerit, говорить, что, кроме указанныхъ, нѣть больше никакихъ извѣстій о дальнѣйшей судьбѣ Л. и что «о другомъ мѣстѣ жительства его, послѣ жизни въ Никомидіи, кроме Галліи, о чмъ свидѣтельствуетъ Іеронимъ, ничего не можетъ сообщить и послѣдній, и нѣть никакого въ этомъ родѣ намека и у самого Лактанція». Сравн. однако соображенія Бельсера, въ вышецитованной статьѣ его, стр. 463.

¹⁾ Ueber. d. Entst. d. P. d. L., 18.

²⁾ Брандтъ въ Ueber d. L. d. L., 33 слл. высказалъ мнѣніе, что Переѣздъ Л. произошелъ въ 308 г. По заключенію этого исследователя въ изданномъ вѣсколько позднѣе исследованіи Ueber d. Entst. d. P. d. L., 18 слл., ничто не мѣшаетъ допустить (es steht nichts der Annahme entgegen), что указанное событие совершилось уже въ 307 году. Бельсеръ (Belsler) въ вышеуказанной статьѣ своей въ Theol. Quartalschr., стр. 459, доказываетъ, что приглашеніе Л. въ Триръ послѣдовало въ 316 г. Нужно думать, что авторъ подробнѣе раскроетъ свой взглядъ на этотъ, какъ и на другие спорные вопросы въ жизни Л. На стр. 458 онъ говоритъ: Wir werden in unserer spateren Arbeit ausfuhrlicher über das Leben des Laktanz reden müssen, weil wir mit den Ausf黨rungen Brandts in wichtigen Punkten nicht ubereinstimmen.

Дѣятельность Лактанція въ качествѣ учителя Криспа могла продолжаться до 317 года, когда Криспъ сдѣлался цезаремъ, если только не окончилась, что также возможно, нѣсколько раньше указанного года ¹⁾). За это время Лактанцій успѣлъ не только выполнить порученную ему Константиномъ задачу, но и выполнить нѣсколько своихъ литературныхъ плановъ, именно закончить и отдать *Div. Institutiones*, написать *De ira dei*, составлявшее дополненіе къ первому сочиненію по одному изъ затронутыхъ, но детально не разсмотрѣнныхъ въ немъ вопросовъ, и наконецъ составить *Epitome Divinarum Institutionum* ²⁾). Въ это же время Лактанцій носился съ планами еще другихъ литературныхъ трудовъ. Въ концѣ четвертой книги *Div. Inst.*, коснувшись слегка ересей и сектъ, онъ писалъ: „послѣ мы будемъ полнѣе и обстоятельнѣе, въ особомъ и отдельномъ трудахъ, polemizировать противъ всѣхъ ложныхъ сектъ“ ³⁾). Своей мысли написать обширное polemichеское сочиненіе, въ родѣ немалочисленныхъ въ древней церковно-исторической литературѣ сочиненій „*Adversus omnes haereses*“, не оставилъ онъ и въ то время, когда писалъ книгу *De ira dei*. Здѣсь, упомянувши о разныхъ заблужденіяхъ человѣческихъ и замѣтивши обѣ опроверженіи нѣкоторыхъ изъ этихъ заблужденій въ IV книгѣ *Div. Inst.*, Лактанцій прибавляетъ: „гщательнѣе (же) будемъ мы опровергать ихъ послѣ, когда станемъ отвѣтывать всѣмъ сектамъ“ ⁴⁾). Кроме того, въ началѣ седьмой книги *Institutionum*, упомянувши по одному поводу обѣ іudeахъ, о преступленіяхъ и о нѣкоторыхъ напрасныхъ надеждахъ ихъ, Лактанцій замѣчаетъ, что онъ будетъ особо говорить обѣ іudeахъ и изобличать ихъ заблужденія и пре-

¹⁾ Подробное обоснованіе этого взгляда Brandt даетъ въ изслѣдованіи Ueber d. L. d. L., 34 слл. Сравн. Beiser, l. c., стр. 459.

²⁾ По Brandt, Ueber d. Entst. d. P. d. L., 134, соч. *De ira* составлено вскорѣ послѣ 308 г., когда были закончены *Institutiones*, *Epitome* же—въ 313, 314 г. Сравн. Beiser l. c., стр. 258 сл. и стр. 464. По обстоятельно мотивированному мнѣнію Бельсера, *Epitome* закончено въ 315 или 316 г.

³⁾ *D. Inst.* IV, 30, 14 (M. VI, 544 A): *postea plenius et uberiorius contra omnes mendaciorum sectas proprio separatoque opere pugnabimus.*

⁴⁾ *De ira* 2, 6 (M. VII, 83 A): *quos... refutabimus postea diligentius, quum respondere ad omnes sectas cooperimus etc.*

ступленія¹⁾. Такимъ образомъ Лактанцій задумалъ сочиненіе въ родѣ также многочисленныхъ сочиненій „Adversus Iudeos“. Написалъ ли онъ предположенные имъ произведенія, мы не знаемъ: о дѣйствительно составленыхъ Лактанціемъ книгахъ съ означенными содержаніемъ никакихъ указаній не имѣется ни у Іеронима, ни у другихъ писателей, и вообще нѣть никакихъ слѣдовъ ихъ существованія. Поэтому нельзя совершенно исключать возможности предположенія, что означенныя сочиненія остались только въ проектѣ, хотя рѣшительность, съ которой выражалъ Лактанцій свое намѣреніе заняться указанными темами и которая была чужда даже малѣйшаго слѣда условности или намека на нее, располагаетъ къ мысли, что Лактанцій если и не написалъ предположенныхъ сочиненій, то по крайней мѣрѣ сдѣлалъ хотя что нибудь для осуществленія задуманного плана²⁾.

Вообще многаго изъ написаннаго Лактанціемъ не сохранилось до позднѣйшаго, въ томъ числѣ и нашего, времени. При Іеронимѣ эти сочиненія еще существовали. Названный писатель, кроме известныхъ нынѣ сочиненій Лактанція, имѣлъ, повидимому, подъ руками еще Symposium, ‘Одогорикóν, librum qui inscribitur Grammaticus, ad Asclepiadem libros duos, ad Probum epistolarum libros quatuor, ad Severum epistolarum libros duos, ad Demetrianum epistolarum libros duos³⁾). Въ настоящее время обѣ этихъ литературныхъ трудахъ известно не многимъ болѣе ихъ названій⁴⁾. Съ другой стороны приписывалось и приписывается Лак-

¹⁾ D. Inst. VII, 1, 26 (M. VI, 739 A): sed erit nobis contra Iudeos separata materia, in qua illos erroris et sceleris revincemus.

²⁾ Что касается отсутствія у Іеронима указанія на эти сочиненія, то это обстоятельство не представляетъ особенной важности, въ виду признанныхъ пробѣловъ въ литературныхъ указаніяхъ книги De viris ill. Сравн. сказанное по поводу De Phoenice у Брандта въ Ueber d. Entst. d. P. d. L., 131—132.

³⁾ См. De vir. ill., cap. LXXX (Migne, t. XXIII, col. 687 B).

⁴⁾ Кое-что изъ Лактанція сохранилось въ отрывкахъ. См. fragmenta у Fritzsche II, 286 сл. Одинъ изъ фрагментовъ подробно разсмотрѣнъ въ недавнее время Брандтомъ въ его изслѣдованіи Ueber das in dem patr. Excerpten codex der Ambrosiana enthaltene Fragment des Lact. De motibus animi. Проанализировавши фрагментъ и признавъ его подлиннымъ, авторъ выразилъ предположеніе (стр. 14—15), что «озна-

таницю авторство произведений, принадлежность которых ему сомнительна или прямо невозможна¹⁾.

Къ последнимъ годамъ жизни Лактанція съ большою вѣроятностю можно относить одну замѣтку у Иеронима, который говоритъ, что Лактанцій вѣлъ жизнь полную лишеній: *adeo in hac vita pauper, ut plerumque etiam necessariis indiquerit, nedum deliciis.*

ченный отрывокъ,—если только Лактанцій не составилъ прозаическихъ сочиненій, которыхъ остались Иерониму неизвѣстны,— относился къ одной изъ книгъ въ формѣ писемъ, которая перечисляеть Иеронимъ въ *De vir. ill.* 80. Къ числу фрагментовъ изъ Л. названный и Бменцкой ученымъ присоединилъ еще одинъ маленький. См. Ueber die Entst. d. P. d. L., 127.

¹⁾ Книга *De mortibus persecutorum*, какъ доказываетъ Брандтъ въ Ueber d. Entst. d. P. d. L., 22—123, не можетъ, кажется, имѣть авторомъ Лактанція. Впрочемъ по этому предмету еще возможны споры, какъ доказываетъ статья Бельсера въ *Theol. Quartalschrift*. Болѣе общепризнаннымъ является мнѣніе, что стихотвореніе *De resurrectione*, иногда надписываемое *De resurrectione Christi* или *Domini*, также *De Pascha* (въ одномъ вѣнскомъ кодексѣ) или *Elegiacum tempore pascali* (въ другомъ кодексѣ) принадлежитъ Венанцію Фортунату, а не Л., которому приписывается въ двадцати новыхъ рукописяхъ. Принадлежитъ ли Л. стихотвореніе *De passione Domini* или не принадлежитъ, до послѣдняго времени оставалось нерѣшеннымъ. Тотъ же Брандтъ подвергъ втотъ вопросъ новому изслѣдованию (въ *Commentationes Woelflinianae*, Lipsiae, 1891, р. 79—84) и, на основаніи содержанія и языка стихотворенія, пришелъ къ заключенію, что названное стихотвореніе не могло даже появиться въ первые христіанскіе вѣка, а представляетъ собою вирши какого нибудь гуманиста (на этотъ свой выводъ кратко указываетъ авторъ и въ Ueber d. Entst. d. P. d. L., 132—133). Впрочемъ разсужденія Брандта въ нѣкоторыхъ частностяхъ могутъ быть оспариваемы. Брандтъ напр., говоритъ: «Правда, I. Бапт. Эгнацій, который первый причислилъ это стихотвореніе къ произведеніямъ Лактанція, именно въ Альдинскомъ изданіи 1515 г. говоритъ: ... carnem..., quod in vetustis exemplaribus invenimus; однако здѣсь повидимому слово *exemplaria* означаетъ не рукописи, но печатныя изданія, такъ какъ совершенно невѣроятно, чтобы Эгнацій имѣть больше даже, чѣмъ одну рукопись, и притомъ болѣе древняго происхожденія, между тѣмъ какъ теперь нельзя указать ни одной рукописи» [съ стихотвореніемъ *De passione Domini*], «притомъ даже въ Марковой библиотекѣ, въ которой есть 12 рукописей Лактанція; а Эгнацій въ своемъ посвященіи называетъ себя *Venetus*» (*Comment. Woelffl.*, р. 79—80). Здѣсь представляется нѣсколько поспѣшнымъ заключеніе отъ отсутствія рукописей разматриваемаго стихотворенія въ настоящее время къ отсутствію ихъ и 400 почти лѣтъ назадъ, около 1515 г., когда вышло упомянутое Альдинское изданіе.

Эту бѣдность въ прежнее время считали невольною и такъ какъ, по замѣчанію Оверлаха, полагали, что она не можетъ мириться съ положеніемъ Лактанція при дворѣ Константина, то или относили ее къ предшествующему періоду жизни Лактанція или ставили въ связь съ паденіемъ Криспа. Первое мнѣніе едва ли можетъ быть принято по указаннымъ выше основаніямъ. Сравнительно болѣе удобопріемлемо мнѣніе тѣхъ, которые ставятъ бѣдность Лактанція въ соотношеніе съ судьбою Криспа и съ немилостію Константина. Допускаетъ это предположеніе и Брандтъ, хотя и съ оговоркою¹⁾). По третьему мнѣнію, бѣдность Лактанція была бѣдностью добровольною. Вотъ, напр., какъ разсуждается по этому предмету одинъ изъ сторонниковъ такого мнѣнія, именно Оверлахъ. Если, говорить онъ, вспомнить, какими ненадежными, сомнительными благами кажутся Лактанцію имущество и земные наслажденія и какою прекрасною представляется жизнь самоотверженная, то окажется болѣе вѣроятнымъ, что въ вышеуказанномъ свидѣтельствѣ Іеронима имѣется въ виду вся вообще жизнь Лактанція, въ которой материальная скудость до такой степени гармонировала съ его взглядами и настроеніемъ, что и удовольствія императорскаго двора не могли расположить его къ перемѣнѣ старого и обычнаго образа жизни. Такому представлению дѣла вполнѣ соответствуетъ впечатлѣніе, производимое на непредубѣжденного читателя сочиненіями Лактанція: въ нихъ видѣнъ человѣкъ, глубоко проникнутый поученіемъ о душевномъ благѣ своемъ и близкихъ. Заключительныя слова Institutionum, какъ и сочиненія De opificio dei, въ этомъ отношеніи весьма характерны¹⁾). Я, говорить Лактанцій, буду

¹⁾ Брандтъ въ Ueber d. L. d. L., 40, сказавши: «предполагали, что эта бѣдность Л. стояла въ связи съ тѣмъ, что его постигла немилость Константина въ связи съ судьбою Криспа», продолжаетъ: «это возможно; однако можно сказать то или другое, чтѣ ослабляетъ эту возможность». Впрочемъ дальше этого не совсѣмъ определенаго замѣчанія Брандтъ въ этомъ мѣстѣ не идетъ. Въ позднѣе вышедшемъ изслѣдованіи Ueber d. Entst. d. P., d. L., где Брандтъ при случаѣ касается и биографіи Л., по этому предмету онъ не высказываетъся, оставляя такимъ образомъ вопросъ окончательно нерѣшеннымъ.

²⁾ Нѣмецкій авторъ приводить далѣе выборку нѣкоторыхъ мыслей Л. изъ названныхъ сочиненій.

считать себя довольно пожившимъ и выполнившимъ задачу своей жизни, если мой трудъ хотя нѣкоторыхъ освободить отъ ихъ заблужденія и укажетъ имъ путь къ небу ¹⁾). Какимъ величіемъ должно быть признано небесное блаженство, когда, освободившись отъ земныхъ бѣдъ, мы предстанемъ предъ тѣмъ праведнымъ Судію и милосерднымъ Отцомъ, который дастъ намъ, вмѣсто трудовъ, покой, вмѣсто смерти—жизнь, вмѣсто мрака—свѣтъ, вмѣсто земныхъ скоропреходящихъ земныхъ благъ — вѣчныя небесныя блага! Съ этой наградою нельзя и сравнивать тѣ непріятности и несчастія, которыя мы въ этомъ мірѣ терпимъ правды ради ²⁾). По этому мы все должны ревностно стремиться къ тому, чтобы открыть себѣ путь къ вѣчной жизни и оставить путь погибельный, на которомъ скрывается смерть подъ соблазнительнымъ по-кровомъ грѣховнаго удовольствія ³⁾). На тотъ свѣтъ мы не можемъ ничего взять съ собой, кроме доброй жизни; но богатымъ явится предъ Богомъ тотъ, у кого будетъ воздержность, состраданіе, терпѣніе, любовь и вѣрность. Это—наслѣдство, которое ни у кого не можетъ быть отнято, но, конечно, никому также не можетъ быть и передано ⁴⁾). Приходи же голодный, чтобы утолять свой всегдашній голодъ, приходи жаждущій, чтобы пить спасительное питіе изъ неизсякающаго источника. Благодаря этой божественной пищи и этому божественному питию, слѣпые будутъ видѣть, глухіе—слышать, нѣмые—говорить, хромые—ходить, безумные сдѣлаются здравомыслящими, больные выздоравлиютъ, мертвые оживутъ. Всякаго, кто пренебрегаетъ соблазнительными благами этой жизни, воскресить для свѣта и вѣчной жизни Великій и Праведный Судія ⁵⁾). По этому будемъ стремиться къ праведности, которая одна приведетъ къ Богу, и, пока дыханіе жизни оживотворяетъ наши

¹⁾ Оверлахъ очевидно имѣеть въ виду De opificio dei 20, 9 (M. VII, 78 A).

²⁾ Очевидно, Оверлахомъ имѣется въ виду Div. Inst. VII, 27, 2 (M. VI, 819A).

³⁾ Срав., особенно для второй половины мысли, D. Inst. VII, 27, 7 (M. VI, 820 A) и выше.

⁴⁾ См. D. Inst. VII, 27, 10—11 (M. VI, 820 B).

⁵⁾ Срав. D. Inst. VII, 27, 12—14 (M. VI, 820 BC).

члены, неустанно будемъ служить нашему Богу, днемъ и ночью оставаться на своемъ посту и мужественно бороться съ извѣтныи намъ врагомъ, чтобы никогда, торжествуя надъ нимъ побѣду, получить отъ Господа обѣщанную Имъ Самимъ награду за доблестъ¹⁾. Эта нравственная строгость, продолжаетъ немецкій авторъ, отражается повсюду въ сочиненіяхъ Лактанція и придаеть имъ аскетической отпечатокъ даже и тамъ, где ближайшимъ образомъ идетъ дѣло не о спасеніи душевномъ, а о чемъ нибудь другомъ²⁾. По поводу приведенныхъ соображеній нельзя однако не замѣтить, что аргументація на основаніи такого рода данныхъ всегда обыкновенно страдаетъ некоторой проблематичностью³⁾. Во всякомъ

¹⁾ D. Inst. VII, 27, 16 (M. VI, 821 A—822 A).

²⁾ Overlach, 10—11.

³⁾ Тоже слѣдуетъ сказать относительно догадокъ о томъ, былъ ли Л. дѣственникомъ или нѣтъ, которая можно дѣлать на основаніи косвенныхъ данныхъ въ сочиненіяхъ Л., за отсутствиемъ относящихся сюда прямыхъ указаній. Нѣкоторыи изъ этихъ косвенныхъ данныхъ располагаютъ къ заключенію, что если бы Л. былъ дѣственникомъ, то онъ, вѣроятно, дѣль бы это понять, если не прямо указалъ бы, когда говорилъ о бракѣ и о дѣствѣ въ Div. Inst. VI, 23 (M. VI, 716, sqq.). Изъ разсужденій, изложенныхъ въ этой главѣ, а равно изъ отдѣльныхъ выражений въ ней, скорѣе можно вывести заключеніе, что Л. былъ въ супружествѣ, хотя, согласно евангельскому ученику, и высоко цѣнилъ дѣство. Лактанцій говорить здѣсь о sexus a Deo datus (D. Inst. VI, 23, 10—M. VI, 717 A), говорить, что quisquis affectus illos frenare non potest, cohibeat eos intra praescriptum legitimi tori и проч. (D. Inst. VI, 23, 13—M. VI, 717 B), говорить о законѣ продолженія рода, какъ обязательномъ для человѣка, замѣчая, что huic divinae legi summa devotione parendum est (D. Inst. VI, 23, 19—M. VI, 718 B), — сказавши: nec vero aliquis existimet, difficile esse frenos imponere voluptati, eamque vagam et errantem castitatis pudicitiaeque limitibus includere, cum propositum sit hominibus eam vincere, ac plurimi beatam atque incorruptam corporis integritatem retinuerint multique sint, qui hoc caelesti genere vitae felicissime perfruantur,—дѣлаетъ слѣдующую оговорку: quod quidem Deus non ita fieri praecipit, tamquam adstringat, quia generari homines oportet, sed tamquam sinat (D. Inst. VI, 23, 37—38—M. VI, 721 A). Это sinat характерно. Не лишена также значенія фраза: Cauendum igitur, ne occasionem vitiis nostra intemperantia demus, sed adsuescant etc. (D. Inst. VI, 23, 32 = M. VI, 720 A). Конечно, выраженіе nostra употреблено здѣсь въ общемъ смыслѣ, а не въ примѣненіи специально къ Лактанцію; но едва ли подлежитъ сомнѣнію и то, что врядъ ли

случаѣ, была ли бѣдность Лактанція добровольною или вынужденною, Лактанцій послѣдніе годы своей жизни провелъ уже не при дворѣ¹⁾ и не въ томъ положеніи, на какое приглашенъ бытъ изъ Никомидіи. Покончивъ свои занятія съ Криспомъ около 317 года, когда тотъ сдѣлался Цезаремъ, Лактанцій, какъ съ вѣроятностью догадывается Брандтъ, остался въ Трирѣ, гдѣ и умеръ²⁾; по крайней мѣрѣ у Іеронима сообщеніе обѣя жизни оканчивается указаніемъ на его пребываніе въ Галліи³⁾. Умеръ онъ, какъ можно думать, около 340 года⁴⁾, послѣ 80-лѣтней приблизительно жизни, оставивъ по себѣ память одного изъ самыхъ просвѣщенныхъ и популярныхъ представителей древне-христіанской литературы.

А. С.—въ.

выразился бы такъ человѣкъ ~~не женатъ и тѣмъ больше~~ давшій обѣтъ дѣвства. Вообще приведенные и подобныя разсужденія и выраженія болѣе умѣстны въ устахъ человѣка, находящагося въ бракѣ. Но (это необходимо повторить) такое заключеніе все же проблематично. Изъ того, напримѣръ, что говорить здѣсь Л. (D. Inst. VI, 23, 23 sqq.=M., col. 719—720) обѣ условіяхъ супружеской вѣрности еще нельзя заключать, что и самъ авторъ былъ женатъ: о такихъ вещахъ судятъ и не по личному опыту.

1) Срав. Bertold, 11.

2) Ueber d. Entst. d. P. d. L., 91. Срав. Overlach, 11.

3) Впрочемъ въ глазахъ Брандта, который обратилъ вниманіе на это обстоятельство (Ueber. d. L. d. L., 40), авторитетъ этого сообщенія Іеронима долженъ стоять не слишкомъ высоко: сравни. сужденія въ процитованной брошюрѣ на стр. 36—40 по поводу этого сообщенія Іеронима, въ концѣ которой содержится указаніе на жизнь Л. въ Галліи, принимаемое Брандтомъ во вниманіе въ данномъ случаѣ.

4) Brandt, Ueber d. L. d. L., 40; Ueber die Entst. d. P. d. L., 94. Срав. Lact. vita въ Migne, VI, 78 C; Overlach, 11; Ebert, 2 Aufl., 74, съ другой стороны — Bahr, Suppl. — B., I, 21, II, 72, и Bertold, 11.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

**На сайте академии
www.spbda.ru**

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки